

УДК 378.147:811

Шуколюкова Ольга Сергеевна, аспирант

*Минский государственный лингвистический университет, Минск, Республика Беларусь
электронная почта: olga.shukolyukova@internet.ru*

Shukolyukova Olga, Postgraduate Student

*Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: olga.shukolyukova@internet.ru*

ОСОБЕННОСТИ ОТБОРА АУТЕНТИЧНЫХ МЕДИАТЕКСТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье описывается влияние цифровизации на содержание медиатекстов. Внимание уделяется критериям отбора иноязычных аутентичных медиатекстов для обучения студентов лингвистических специальностей чтению с полным и точным пониманием смыслового содержания.

Ключевые слова: иноязычный медиатекст; иноязычный медиадискурс; отбор медиатекстов; цифровизация образования.

PECULIARITIES OF AUTHENTIC MEDIA TEXTS SELECTION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Summary. The article describes the impact of digitalization on the content of media texts. Particular attention is paid to the criteria for selecting foreign language authentic media texts for teaching in-depth reading to language students.

Key words: foreign language media text; foreign language media discourse; media texts selection; digitalization of education.

Глобальные вызовы современности привели к ускорению темпов внедрения цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности человека. Данные трансформации способствуют размытию географических и физических границ, предоставляют новые возможности для экономического, социального и культурного развития стран. Под *цифровизацией* понимают масштабный процесс внедрения цифровых решений и технологий в социально-экономические системы различных уровней с целью последующего улучшения качества жизни населения [1]. Не стал исключением в данных преобразованиях и образовательный процесс.

Активная фаза цифровизации образования в Республике Беларусь началась в 2019 году. Идеи компьютеризации и информатизации сменила Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования, которая придала особый статус таким понятиям, как *цифровая грамотность*, *электронное образование* и *обучение через всю жизнь* [2]. Отмечается, что данная концепция приведет к ощутимой оптимизации учебного процесса, позволяющей быстро и качественно реагировать на меняющиеся потребности рынка труда XXI века. В то же время катализатором многих недавних цифровых нововведений как в нашей стране, так и по всему миру выступила пандемия COVID-19.

Арсенал возможностей современных цифровых технологий существенно расширился: ускорилась скорость поиска и передачи данных; стало доступным повсеместное использование востребованных учебных ресурсов; возросло число цифровых образовательных технологий, в частности для организации дистанционного обучения; вышло на первый план использование актуальных аутентичных материалов в режиме реального времени; стали шире возможности осуществления виртуально опосредованной межкультурной коммуникации [3].

Вместе с тем цифровые трансформации вызывают необходимость пересмотра содержания подготовки студентов лингвистических специальностей, непрерывно находящихся в иноязычном цифровом информационном потоке и являющихся его субъектами, что требует от них готовности к эффективному межкультурному общению в условиях открытого информационного пространства. В этой связи необходимо уделить пристальное внимание проблемам отбора релевантного учебно-методического обеспечения лингвистического образования [4].

Одним из наиболее актуальных средств обучения является современный медиадискурс, который отражает глубину проникновения цифровых трансформаций в социальную жизнь, в частности в институт средств массовой информации. Субъект-объектная модель коммуникации традиционных СМИ обрела большую интерактивность и сменилась на субъект-субъектную [5], в которой роль читателя паритетна роли автора в процессе конструирования смыслов. Реципиент когнитивно «достраивает» прочитанное, самостоятельно анализируя, оценивая и интерпретируя его.

Существуя в цифровом пространстве, медиадискурс способен незамедлительно отражать изменения, происходящие в языке и культуре, а также в сознании и поведении людей как в конкретной стране, так и по всему миру. Являясь общедоступным, динамичным, массово направленным и открытым, объединяя в себе другие типы дискурса (политический, экономический, спортивный и др.), он обретает все большую значимость в формировании концептуальной картины мира современного человека [6]. Еще одним достоинством использования медиадискурса в образовательных целях является предоставляемая студентам возможность участвовать в виртуально опосредованной межкультурной коммуникации. Данные особенности обуславливают значительный дидактический потенциал дискурса массмедиа.

Под медиадискурсом, вслед за Е. А. Кожемякиным, мы понимаем «специфичный тип речемыслительной деятельности, характерный исключительно для информационного поля массмедиа» [7, с. 16]. Понятия *массмедиаальный дискурс* (М. Р. Желтухина), *массмедийный дискурс* (Т. Г. Добросклонская), *медийный дискурс*, *дискурс массмедиа* (В. И. Карасик, Е. И. Шейгал), *массово-информационный дискурс* (А. В. Олянич) считаем тождественными ему.

Массовая коммуникация оказала ощутимое влияние на характер текстов, конструируемых в ее рамках. Результаты исследований в области медиалингвистики демонстрируют, что сущность «медiateкста» выходит за рамки традиционного определения «текста» как организованной последовательности вербальных знаков, связанной общим смыслом [8]. Необходимо использовать отдельное толкование, учитывающее существование смешанных (креолизованных и поликодовых текстов), гипертекстов и мультимедiateкстов, рост популярности которых связывают с развитием способов и средств создания, хранения и передачи информации [9].

Мультимедийный характер медиапространства позволяет транслировать информацию посредством различных каналов и, как следствие, комбинировать текстовые материалы со статичными и динамичными изображениями, видеорядом, звуковыми и цветовыми эффектами, что значительно расширяет возможности реализации творческого замысла медиаавтора и использования необходимого

инструментария. Креолизованные и поликодовые медиатексты имеют общий признак единства семиотических систем, но отличаются по принципу кодовой численности. В креолизованных текстах вербальная часть представлена в письменной форме, а визуальная – в статичной. В поликодовых медиатекстах помимо вербального и статичного визуального компонентов может содержаться динамичный визуальный компонент (слайд-шоу), аудиовизуальный (видеоряд) или аудиальный (звуковой ряд). В креолизованных и поликодовых медиатекстах разнородные компоненты интегрируются в единое смысловое целое с целью усиления производимого эффекта, конкретизации или дополнения авторского замысла [9; 10]. Гипертекстуальность предполагает функционирование отдельного медиатекста в системе других текстов, с которыми он связан гиперссылками [11]. Таким образом, медиатекст мы определяем как сложный продукт дискурса СМИ, имеющий определенную законченную и зафиксированную форму.

Несмотря на тот факт, что в Интернете в открытом доступе находится большое количество иноязычных медиатекстов, отбор материалов и их использование в учебных целях могут быть сопряжены с трудностями.

Аутентичные медиатексты являются продуктом коммуникативной практики определенного лингвокультурного сообщества, то есть создаются носителем языка для носителей того же языка, обладающих едиными с автором культурными традициями. Это придает аутентичным медиатекстам особую ценность в условиях отсутствия естественной среды использования изучаемого языка. В некоторых случаях медиатексты частично адаптируются, если того требуют условия обучения, однако важным является сохранение характеристик оригинальных текстов (их достоверности, подлинности, культурного фона и т.д.). Выделяются следующие типы аутентичных текстов: *дидактизированные, полуаутентичные, квазиаутентичные* и *собственно аутентичные*. Дидактизированные тексты – это материалы, подготовленные носителями языка для применения в методических целях. Их основной задачей является отображение структурно-системных особенностей изучаемого языка. Чаще всего такие тексты содержат ранее пройденные лексические и грамматические материалы и используются для обучения их узнаванию и пониманию в контексте. Полуаутентичные материалы являются обработанными и сокращенными аутентичными текстами, как правило, для реализации отдельных задач обучения. Так, информационные медиатексты, построенные по принципу «перевернутой пирамиды», могут быть удачно сокращены в силу того, что ключевая информация расположена в начале материала. Полуаутентичные микроконтексты аналитических и художественно-публицистических жанров медиатекстов могут быть использованы для совершенствования речевых навыков определения тематики, дифференциации фактов и мнений, так как данные учебные задачи не предусматривают обязательного использования всего объема текста. Квазиаутентичные тексты – это тексты, созданные путем снятия трудностей, связанных с наличием большого числа имен собственных, исторических сносков и т.д. Собственно аутентичные тексты предлагаются в оригинале. Они создаются не для учебного процесса, а в условиях реальной коммуникации [12]. Для студентов наибольший интерес будут представлять неадаптированные письменные медиатексты, сохраняющие весь набор параметров аутентичности, начиная с оригинального оформления, заканчивая информационной полнотой.

Помимо аутентичности письменные иноязычные медиатексты должны отвечать следующим общим *критериям отбора*: обладать информационной, коммуникативной и лингвосоциокультурной ценностью; иметь проблемный характер; обладать мультимедийной согласованностью; ограничиваться в объеме в соответствии с целями обучения.

Информационная ценность предполагает насыщенность медиатекстов актуальной и интересной для целевой аудитории информацией. Материалы, применяемые для формирования фоновых знаний обучающихся, должны быть достоверными, однако в некоторых условиях информационная надежность не является обязательным требованием, например, в случае целенаправленного использования медиатекста для обучения распознаванию дезинформации. Представление об информационной ценности зачастую зависит от специфики медиажанра. Одни жанры сфокусированы на эксклюзивности и оперативности информации (новостная заметка, репортаж и др.), в то время как для других в приоритете аналитичность и глубина толкования (аналитическая статья, корреспонденция и др.). Данные особенности необходимо учитывать и при оценке ценности информации [13].

Коммуникативная ценность медиатекста означает, что на его основе можно расширять представления студентов о том, какие авторские стратегии и тактики приемлемы в медиакоммуникации, а какие противоречат конструктивному взаимодействию с аудиторией.

Под *лингвосоциокультурной ценностью* медиатекста понимается возможность его использования как отражения реалий страны изучаемого языка, моделей речевого поведения представителей иноязычного социума, их традиций и культурных особенностей. Подобные медиатексты способствуют расширению фоновых знаний обучающихся, что положительно сказывается на процессе интерпретации медиадискурса изучаемой тематики [14].

Также медиатексты должны иметь *проблемный характер*, то есть содержать в себе вербальные, графические и другие элементы, активизирующие речемыслительную деятельность обучающихся, побуждающие их самостоятельно интерпретировать содержание, комментируя, аргументируя или опровергая прочитанное. В частности, наличие диаграмм, графиков, рисунков и подобных им компонентов не только способствует учебно-познавательной активности студентов в процессе извлечения и обработки заложенной в данных частях медиатекста информации, но и стимулирует построение продуктивного высказывания [15].

Увеличение количества креолизованных и поликодовых текстов в современном медиапространстве ведет к росту внимания к мультимедийным компонентам медиатекста. Выбор мультимедийных элементов должен быть подкреплён содержанием медиатекста. При *мультимедийной согласованности* вербальные и визуальные составляющие гармонично сочетаются, не перегружая реципиента информацией, не относящейся к смысловому содержанию и мешающий восприятию прочитанного. Грамотно подобранные средства визуализации фасилитируют понимание и запоминание информации. Используемые авторами мультимедийные компоненты медиатекста призваны дополнять и расширять содержание, но отсутствие возможности их воспроизведения не должно искажать общего смысла и авторского замысла. Мультимедийные составляющие медиатекста могут быть

неспецифичными, отобранными из открытых источников, однако их случайное использование способно привести к проблемам восприятия данных материалов, как следствие – к интерпретационным трудностям [13].

Как правило, *объем* профессиональных медиатекстов априори считается оптимальным для «усредненного» читателя, так как материалы создаются в соответствии с принятыми в журналистике стандартами. Однако при применении медиатекста в обучении представлению об ожидаемом объеме обусловлены психофизиологическим особенностям обучающихся, уровню их владения иностранным языком, а также целевому виду чтения.

Суммируя вышесказанное, подчеркнем, что аутентичный иноязычный медиадискурс планомерно обретает статус «цифрового монополиста» в сфере информирования мировой аудитории и воздействия на ее мировоззренческие установки, нормы и стереотипы. Он быстро отражает изменения, происходящие в конкретном лингвосоциуме, позволяет реципиенту приобщиться к процессу конструирования современной медиареальности посредством собственного толкования прочитанного. Использование корректно отобранных аутентичных медиатекстов способствует расширению фоновых знаний студентов, позволяет развивать у них умения грамотной интерпретации медиасобытий, помогает ориентироваться в современной, планомерно становящейся все более информационно насыщенной и сложной медиакартине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грибанов Ю. И.* Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. СПб., 2019. 40 с.
2. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019-2025 годы [Электронный ресурс] / М-во образования Респ. Беларусь. Минск, 2019. URL: https://drive.google.com/file/d/1T0v7iQqQ9ZoxO2IIwR_OlhqZ3rjKVqY/view (дата обращения: 05.11.2021).
3. *Гальскова Н. Д., Никитенко З. Н.* Цифровизация лингвистического образования: преимущества и риски // Шатиловские чтения. Цифровизация иноязычного образования : сб. науч. тр. СПб., 2020. С. 13–20.
4. *Колосовская И. Г., Степанова Д. В.* Лингвистическое образование в условиях цифровизации [Электронный ресурс] // Наука и инновации. 2020. № 6 (208). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskoe-obrazovanie-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 05.11.2021).
5. *Шилина М. Г.* Медиакommunikация: тенденции трансформации. Новые парадигмы массовой коммуникации [Электронный ресурс] // Медиаскоп. 2009. № 3. С. 6–22. URL: <http://www.mediascope.ru/node/404> (дата обращения: 12.11.2021).
6. *Полонский А. В.* Медиа – дискурс – концепт: опыт проблемного осмысления [Электронный ресурс] // Современный дискурс-анализ: повестка дня, проблематика, перспективы : коллектив. моногр. Белгород, 2016. С. 37–51. URL: <http://discourseanalysis.org/ada6/st43.shtml> (дата обращения: 03.11.2021).
7. *Кожмякин Е. А.* Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования [Электронный ресурс] // Научные ведомости Белгородский государственный университет. Сер. Гуманитарные науки. 2010. № 12 (83). С. 13–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kommunikatsiya-i-mediadiskurs-k-metodologii-issledovaniya> (дата обращения: 03.11.2021).
8. *Валгина Н. С.* Теория текста. М. : Логос, 2003. 280 с.
9. *Казак М. Ю.* Специфика современного медиатекста [Электронный ресурс] // Лингвистика речи. Медиастилистика : коллектив. моногр. М., 2012. С. 320–334. URL: <http://discourseanalysis.org/ada6/st42.shtml> (дата обращения: 29.10.2021).
10. *Добросклонская Т. Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2008. 264 с.
11. Современный медиатекст : учеб. пособие / отв. ред. Н. А. Кузьмина. Омск, 2011. 414 с.
12. *Гальскова Н. Д., Гез Н. И.* Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика : учеб. пособие для студентов лингвист. ун-тов и фак. иностр. яз. высш. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 2009. 336 с.

13. *Витвинчук В. В.* Мультимедийная журналистика : учеб. пособие / М-во образования и науки РФ, Алт. гос. ун-т. Барнаул : АГУ, 2018. 128 с.
14. Методика обучения иностранному языку : учеб. и практикум для акад. бакалавриата / под ред. О. И. Трубицкой. М. : Юрайт, 2017. 385 с.
15. *Сафонова В. В., Базина Н. В.* Методические принципы отбора аутентичных видеофильмов для учебных целей // Иностранные языки в школе. 2014. № 6. С. 2–10.